

ЗОЛОТАЯ ОРДА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ И ОЧЕВИДЦЕВ**В.А. Иванов**

*Бакирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
ivanov-sanych@inbox.ru*

Цель исследования: показать, какой видели Золотую Орду, её население – образ его жизни, внешний вид, род занятий – представители европейского (католического) и восточного (мусульманского) миров. Их впечатления, изложенные в соответствующих нарративах, не только создавали образ этого государства, но и влияли и на более поздние представления о народах, населявших восточные степи – «Тартарию».

Материалы исследования: основным источником по истории Золотой Орды / Улуса Джучи являются сочинения-нарративы средневековых европейских и арабо-персидских авторов. Большинство восточных нарративистов сами на территории этого государства не бывали. Свои сведения они черпали либо из рассказов странствующих купцов и посланников, либо из сочинений своих предшественников (компиляция). В этом плане нарративы, созданные европейцами, с точки зрения источниковедения выгодно отличаются от арабо-персидских не только своей информативностью, но и непосредственностью её передачи.

Результаты исследования и научная новизна: практически все известные нам нарративы, относящиеся к Золотой Орде, создавались с политическими целями. Соответственно, их содержание отражает именно политическую, военную и династическую историю этого государства. Те же немногочисленные авторы, которые имели возможность наблюдать жизнь Золотой Орды собственными глазами и изнутри – Плано Карпини, Гильом (Виллем) Рубрук, Марко Поло, Ибн Баттута – в своих записках фиксировали примерно одно и то же. А именно: «татары» – это кочевники, питающиеся продуктами скотоводства и охоты, неприхотливые в быту, непритязательные в одежде, формально – мусульмане, но фактически – двоеверцы, поскольку сохраняют традиционные для кочевников языческие пережитки. Масштабы урбанизации Золотой Орды по этим нарративам установить практически невозможно. Таким образом, с точки зрения исторического источниковедения, имеющийся материал объективно формирует три главных эмпирических направления в изучении Золотой Орды, каждый из которых имеет свой предмет, не пересекаясь и, практически, не взаимодействуя друг с другом: археология золотоордынских кочевников, археология поселений (городов) и социально-политическая история. Поэтому современное изложение истории Золотой Орды носит характер очерков, который, по-видимому, будет сохраняться еще довольно долго.

Ключевые слова: история, Золотая Орда, кочевники, Плано Карпини, Гильом Рубрук, Ибн Баттута, источники

Для цитирования: Иванов В.А. Золотая Орда глазами современников и очевидцев // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 742–757. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.742-757 EDN: FMYVCA

© Иванов В.А., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01153, <https://rscf.ru/project/22-28-01153/>

THE GOLDEN HORDE THROUGH THE EYES OF CONTEMPORARIES AND EYEWITNESSES

V.A. Ivanov

Akmulla Bashkir State Pedagogical University
Ufa, Russian Federation
ivanov-sanych@inbox.ru

Abstract: *The purpose of the study:* To show how the Golden Horde was seen – its population, its way of life, appearances, occupations – by representatives of the European (Catholic) and Eastern (Muslim) worlds. Their impressions, set out in the corresponding narratives, not only created the image of this state, but also influenced later ideas about the peoples who inhabited the eastern steppes – “Tartaria”.

Research materials: The main source on the history of the Golden Horde/Ulus of Jochi are the narrative works of medieval European and Arab-Persian authors. Most eastern narrativist writers had never visited the territory of this state. They drew their information either from the stories of traveling merchants and envoys, or from the writings of their predecessors in compilations. In this regard, the narratives created by Europeans, from the point of view of source studies, differ favorably from the Arab-Persian ones not only in their information content, but also in the directness of its transmission.

Research results and scientific novelty: Almost all the narratives known to us related to the Golden Horde were created for political purposes. Accordingly, their content reflects precisely the political, military and dynastic history of this state. Those few authors who had the opportunity to observe the life of the Golden Horde with their own eyes and from the inside – Plano Carpini, Guillaume (Willem) Rubruk, Marco Polo, Ibn Battuta – recorded approximately the same things in their notes, namely that “Tatars” were nomads who fed on the products of cattle breeding and hunting, were unpretentious in everyday life, unpretentious in clothing, formally Muslims but in fact dual-religionists since they preserved pagan remnant traditions of nomads. It is almost impossible to establish the scale of urbanization of the Golden Horde from these narratives. Thus, from the point of view of historical source study, the available material objectively forms three main empirical directions in the study of the Golden Horde, each of which has its own subject, without intersecting and practically without interacting with each other: the archeology of the Golden Horde nomads, the archeology of settlements (cities), and socio-political history. Therefore, the modern presentation of the history of the Golden Horde has the character of essays which will evidently persist for quite a long time.

Keywords: History, Golden Horde, nomads, Plano Carpini, Guillaume Rubruk, Ibn Battuta, sources

For citation: Ivanov V.A. The Golden Horde through the eyes of Contemporaries and Eyewitnesses. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 742–757. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.742-757 (In Russian)

Financial Support: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22-28-01153, <https://rscf.ru/project/22-28-01153/>

В отечественной историографии нет другой темы, кроме Древней Руси, которая была бы представлена таким огромным количеством научной литературы, как история и археология Золотой Орды. И тому наглядное свидетельство – библиографический указатель Золотой Орды, составленный и опубликованный И.М. Миргалеевым в 2013 году [5]. Приступая к написанию данной статьи, я было вознамерился провести статистику публикаций по Золотой Орде, начиная с самых первых (1726–1792 гг.) и до 2012 года (И.М. Миргалеев как раз собрал все данные до этого года). Вскоре понял, что эта работа займет столько времени, что на написание собственно статьи его просто не останется. Сделать это я хотел с целью выяснения удельного веса в золотоордынских публикациях работ отечественных и зарубежных авторов, а также соотношения археологической, исторической и источниковедческой тематики. Когда количество наименований перевалило за тысячу (а это только 84 стр., т.е. 20% от всего объема текста рассматриваемой работы), стало ясно, что проделывать тот же колоссальный объем работы, что и автор-составитель библиографического указателя я не смогу. Но поскольку задача, которую я поставил сам себе, продолжала занимать воображение, было решено пойти по пути использования методов статистического анализа массового материала, прочно вошедших в исследовательский арсенал археологов.

Мною была сделана случайная выборка публикаций по Золотой Орде (всего 2042 наименования), скомпонованная по полярному принципу: одна тысяча с начала библиографического списка (1726–1968 гг. – перспектива) и вторая ретроспективная (2007–2012 гг.). Уже эти цифры показывают, насколько интенсивно золотоордынская тематика разрабатывается в текущем столетии. Кем разрабатывается? Всего труды иностранных авторов¹ составляют 11,6% от общего количества наименований, вошедших в указанную выборку. Так что вывод напрашивается сам собой. Впрочем, он и не должен удивлять – история Золотой Орды – это все-таки часть истории России. Это первое.

Второе – 21,7% публикаций, так или иначе, связаны с археологией: введение в научный оборот отдельных артефактов, монетных кладов, результаты исследований городов, поселений и могильников Золотой Орды, анализ и интерпретация археологического материала. Причем, из них 16,6% публикаций приходится на 2007–2012 годы, что также свидетельствует о заметно возросшей роли археологии в «золотоордыноведении». И здесь абсолютный приоритет принадлежит отечественным исследователям, что, учитывая географию Золотой Орды – Улуса Джучи, вполне естественно.

Тем не менее, в историографии Золотой Орды, безусловно, доминируют исследования собственно исторические, базирующиеся на имеющихся нарративах. Высоко оценивая значимость и важность этих исследований², в первую очередь, для адекватной интерпретации археологического материала², тем не менее, при-

¹ Именно иностранных, поскольку труды отечественных исследователей, изданные на иностранных языках, в эти выборки не были включены.

² В отличие от историков, которые в большинстве своем дистанцируются от результатов анализа и интерпретации археологического материала. Один из них – Я.В. Пилипчук, современный гиперпродуктивный украинский исследователь рассматриваемой темы – в личной переписке с автором этих строк, переписке с дискуссионным контекстом, совершенно определенно заявил, что он сознательно «не лезет в археологию». А два уважаемых историка-востоковеда Д.М. Тимохин и В.В. Тишин в своем ответе на мою статью 2018 г. [6] несколько сместили её акценты. В ответ на мои, даже не «упреки», а скорее «сетования» по поводу разночтений историками одних и тех же источников, повествующих об одном и том же событии, изложили свое видение причин правомерности подобных разночтений – незнание языков, различия в переводах [19]. Тем самым коллеги

соединяюсь к мнению И.М. Миргалеева о недостаточно критическом отношении к нарративам, следствием чего является появление достаточно многочисленных мифотворческих «исторических книг», посвященных Золотой Орде [4, с. 9].

Едва ли кому-нибудь придет в голову сомневаться в том, что историческое источниковедение Золотой Орды сейчас достигло своего апогея. В качестве примера приведу монографии А.А. Порсина и Юлая Шамильоглу, посвященные конкретным сюжетам из истории этого государства. Исследование А.А. Порсина сугубо источниковедческое, поскольку целью его работы «является попытка реконструкции содержания сообщения информатора Бейбарса» (ум. в 1325 г.) – автора фундаментального исторического сочинения «Зубдат ал-фикра фи тарих ал-хиджра» («Сливки размышления по части летописания хиджры»), в котором, по мнению А.А. Порсина, содержатся основные сведения о Золотой Орде, вошедшие в сочинения более поздних нарративистов [15, с. 6–8]. В данном случае для меня примечательным является то обстоятельство, что источниковую базу рассматриваемого исследования составляет публикация сочинения Бейбарса в томе «История Казахстана в арабских источниках» 2005 года [7]. Данный том представляет собой публикацию знаменитого труда барона В.Г. Тизенгаузена «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды» [4, с. 86–117]. То есть, не имея под рукой «Истории Казахстана в арабских источниках», любой исследователь может спокойно пользоваться первоначальным изданием «Сборника» В.Г. Тизенгаузена. Это никоим образом не упрек А.А. Порсину, а не более чем констатация факта, что других переводов летописи Бейбарса пока не существует³.

Юлай Шамильоглу в своей книге, посвященной социальной истории Золотой Орды, проводит более широкий обзор источников. Автор разделяет их на четыре группы: «внешние, являющиеся официальными (русские летописи, мамлюкские хроники), внешние неофициальные источники (записки путешественников), (возможно) канцелярские справочники), местные официальные источники (династические истории, истории «правлящих племен»), местные неофициальные источники...» [26, с. 14]. Применительно к истории Золотой Орды, Ю. Шамильоглу наиболее ценными считает внешние источники, как официальные, так и неофициальные, поскольку они, по выражению автора, во-первых, не навязывают какой-то определенной точки зрения относительно событий в Золотой Орде (а я добавил бы – и относительно общего впечатления об этом государстве и его жителях). Во-вторых, нарративисты получали эти сведения от торговцев и посланников, путешествовавших между государствами, т.е. из первых рук [26, с. 204].

В своем исследовании Юлай Шамильоглу высказывает критическое замечание по поводу «Сборника» В.Г. Тизенгаузена, суть которого заключается в том, что, во-первых, у исследователей за многие десятилетия сложилось ложное впечатление о том, «что Тизенгаузен исчерпал свод арабских и персидских источников»⁴. Во-вторых, автор указывает на то, что переводы арабских и персидских нарративов, сделанные В.Г. Тизенгаузенем, не всегда точны, что, впрочем, не снижает источниковедческой ценности этих переводов [26, с. 205].

замкнули круг: археологам, безусловно, необходимо обращаться к результатам исторических изысканий, а историки имеют объективные причины для собственного (я бы сказал – индивидуального) толкования нарративов.

³ Мне, например, удобнее пользоваться изданием 2003 г., которое у меня всегда под рукой [4].

⁴ В этом точки зрения Юлая Шамильоглу и И.М. Миргалеева перекликаются [5, с. 9].

На этом столь пространную преамбулу к предлагаемой статье можно завершить. Автору этих строк она понадобилась для того, чтобы четче обозначить цель статьи и методы её достижения.

Цель – показать, как выглядела Золотая Орда – облик, образ жизни, верования ее населения, облик золотоордынских городов и впечатление, произведенное ими – в восприятии современников, либо побывавших в этом государстве, либо воспроизводивших в своих сочинениях рассказы очевидцев.

В данном случае представляется излишним заниматься исторической критикой источников, подразумевающей доказательство соответствия источника историческому факту [11, с. 307]. Применительно к нашей теме эта работа проделана неоднократно, то есть, эмпирическую базу наших построений составляют нарративы, подлинность и аутентичность которых не подвергаются сомнению.

Более важным представляется обоснование **метода**, с помощью которого будут делаться наши исторические построения. Здесь первостепенно значимым мне представляется *принцип одушевленности* источника, разработанный А.С. Лаппо-Данилевским, раскрываемый методом *психологического толкования источника* [11, с. 168–173; 247–260]. В дальнейшем я намерен руководствоваться выводом А.С.Лаппо-Данилевского о том, что **«психологическое толкование лежит в основе всех остальных методов исторической интерпретации источников»** (выделено мной – авт.) [9, с. 259].

И действительно, применительно к рассматриваемой теме, какой ещё метод интерпретации источника может быть более конструктивным, если мы имеем дело с нарративами, представляющими собой материализованную реакцию нарративиста на а priori чуждую ему действительность? Причем, чуждую во всех отношениях, начиная с природно-климатических условий страны (Золотой Орды) и кончая ментальностью её населения.

Методы исследования. Критический дискурс-анализ текстов (КДА). Дискурс – это совокупность высказываний, подчиняющихся одной и той же системе формирования (кто говорит, о чем говорит, с какой целью и для кого, какую лексику использует и т. д.), имманентная конкретной социальной, политической и культурной среде [2; 20; 21; 23; 24]. Применительно к нашей теме это подразумевает анализ впечатлений (нарративов), изложенных людьми, либо непосредственно посещавшими это государство, либо пользовавшимися информацией очевидцев. То есть, изложенных с точки зрения стороннего (а priori – непредвзятого) «туриста-путешественника». Последнее, на мой взгляд, позволит более адекватно воспринимать и оценивать современные «золотоордынские дискурсы».

Контент-анализ (КА) – суть метода состоит в том, чтобы выявить такие признаки и свойства нарратива, которые отражали бы существенные стороны его содержания» [8, с. 12]. Существенно важным является также и то, что контент-анализ «позволяет «вписать» содержание документа в социальный контекст, осмыслить его одновременно и как **проявление, и как оценку социальной жизни** (выделено мной – В.И.)» [13, с. 15].

В настоящей работе этот метод будет применяться лишь частично, поскольку он подразумевает постановку несколько иной задачи, а именно – выявление в анализируемых нарративах оценочных характеристик наблюдаемых нарративистом объектов или субъектов. А это – тема уже другой специальной работы.

Если исходить из хронологии образования государства Улус Джучи – Золотая Орда, то сам Улус был выделен Чингиз-ханом в 1225 году, а походы Бату и его братьев 1230–1240-х годов расширили и окончательно утвердили границы этого государства [22, с. 141]. То есть, два самых первых европейских путешест-

венника – Плано Карпини (в 1245–1247 гг.) и Гильом (Виллем) Рубрук (в 1253–1255 гг.) – проезжали через территорию и наблюдали жизнь хотя и молодого, но фактически уже сложившегося государства – Золотая Орда.

Хорошо известно, что оба европейских путешественника выполняли в том числе разведывательные миссии. А разведка подразумевает максимально полный сбор сведений о вероятном противнике (а в случае с Рубруком – о вероятном союзнике). Поэтому по своему содержанию первые четыре главы сочинения Плано Карпини и первые 11 (из 53-х) глав сочинения Рубрука – это подробное этнографическое описание «татар» Золотой Орды. То есть, по классификации Юлая Шамильоглу, эти авторы оставили нам «внешние неофициальные» (следовательно – непредвзятые) источники, из которых следует:

- «татары» народ кочевой и каждый их род имеет свою территорию и стабильные маршруты кочевания (*«и всякий начальник (capitaneus) знает, смотря по тому, имеет ли он под своею властью большее или меньшее количество людей, границы своих пастбищ, а также где он должен пасти свои стада зимою, летом, весною и осенью. Именно зимою они спускаются к югу в более теплые страны, летом поднимаются на север, в более холодные. В местах, удобных для пастбища, но лишенных воды, они пасут стада зимою, когда там бывает снег, так как снег служит им вместо воды»*)⁵.

- Обитают в разборных юртах («ставках»), перемещаемых с места на место на выючных животных или в неразобранном виде на повозках.

- Род занятия – скотоводство, продукты которого составляют их рацион. Богатые и знатные кочевники практикуют земледелие (руками слуг и рабов): *«Важные господа имеют на юге поместья, из которых на зиму им доставляется просо и мука. Бедные добывают себе это в обмен на баранов и кожи»*;

- Существенно дополняет кочевнический рацион охота. Причем охотятся на всю степную живность: сусликов, сурков, тушканчиков, кроликов, лискорсаков, сайгаков и др.

- В быту и еде неприхотливы (*«скатертей и салфеток у них нет ... Они очень грязнят себе руки жиром от мяса, а когда поедят, то вытирают их о свои сапоги или траву, или о что-нибудь подобное; более благородные имеют также обычно какие-то маленькие суконки, которыми напоследок вытирают руки, когда поедят мяса....Никогда также не моют они блюд; мало того, сварив мясо, они моют чашку, куда должны положить его, кипящей похлебкой из котла, а после обратно выливают в котел... Платья свои они также не моют и не дают мыть, а особенно в то время, когда начинается гром, до тех пор, пока не прекратится это время... Кобылье молоко, если оно у них есть, они пьют в огромном количестве, пьют также овечье, коровье и верблюжье молоко. Вина, пива и меду у них нет, если этого им не пришлют и не подарят другие народы. Зимою у них нет даже и кобыльего молока, если они небогаты. Они также варят просо с водою, размельчая его настолько, что могут не есть, а пить. И каждый из них пьет поутру чашу или две, и днем они больше ничего не едят, а вечером каждому дается немного мяса, и они пьют мясную похлебку. Летом же, имея тогда достаточно кобыльего молока, они редко едят мясо, если им случайно не подарят его, или они не поймут на охоте какого-нибудь зверя или птицу»*).

- В одежде неприхотливы: излюбленное одеяние – шуба, меховые штаны и халаты одинакового покроя для мужчин и женщин. Отличие одежды богатого кочевника – использование привозных мехов и шелка при пошиве.

⁵ Здесь и ниже все цитаты приведены из [17, с. 24–33 и 91–103].

- Веры языческой (*Они веруют в единого Бога, которого признают творцом всего видимого и невидимого, а также и признают его творцом как блаженства в этом мире, так и мучений, однако они не чтут его молитвами или похвалами, или каким-либо обрядом. Тем не менее у них есть какие-то идолы из войлока, сделанные по образу человеческого, и они ставят их с обеих сторон двери ставки и вкладывают в них нечто из войлока, сделанное наподобие сосцов, и признают их за охранителей стада, дарующих им обилие молока и приплода скота. Других же идолов они делают из шелковых тканей и очень чтут их. Некоторые ставят их на прекрасной закрытой повозке пред входом в ставку, и всякого, кто украдет что-нибудь с этой повозки, они убивают без всякого сожаления... Сверх того, они набожно поклоняются солнцу, луне и огню, а также воде и земле, посвящая им начатки пищи и питья и преимущественно утром, раньше чем станут есть или пить»*).

- Относительно городов в Золотой Орде рассматриваемого периода создается впечатление, что названные путешественники их либо не видели вообще, либо они не произвели на них ни малейшего впечатления. Плано Карпини о городах на территории Золотой Орды не упоминает вообще, а Гильом (Виллем) Рубрук хотя и называет два города – Сарай и Суммеркент – но о первом не сообщает вообще ничего, кроме того, что двигался он туда *«направляясь прямо на юг и спускаясь по берегу Этили, которая там ниже разделяется на три больших рукава; каждый из них почти вдвое больше реки (Нила)»*⁶, а город Суммеркент⁶ появился задолго до монгольского завоевания и к рассматриваемому периоду уже приходил в упадок.

- Если Плано Карпини и Гильом (Виллем) Рубрук выполняли официальные дипломатические миссии⁷, то их младший современник, отпрыск венецианского купеческого рода Марко Поло свою грандиозную эпопею начал из чисто коммерческих интересов (хотя по ходу её ему пришлось-таки погрузиться в перипетии политической жизни Монгольской империи). А.Г. Юрченко дает, на мой взгляд, исчерпывающую характеристику книги Марко Поло с точки зрения её этнографической информативности: *«Книга Марко Поло не дает ни малейшей зацепки полагать, что он ощущал себя путешественником... Путешествие, маршрут которого является предметом бесконечных споров между исследователями, не интересует нашего героя... Потому что Марко Поло не был путешественником, а был агентом хана, дипломатом и разведчиком* (выделено мной – В.И.). И даже мыслит он в категориях политической карты империи» [27, с. 11].

Поэтому вот его-то знаменитая «Книга о разнообразии мира» может рассматриваться и как внешний официальный источник. Но, судя по тем сведениям, которые сообщает автор о Золотой Орде, это государство не входило в сферу его дипломатических и разведывательных интересов. О нем Марко Поло пишет только, что семейство купцов Поло (Николо – отец, Маффео – дядя и сам Марко) в течение года (то ли 1255–1256, то ли 1260–1261 [11, с. 39]) прожили во владениях Берке-хана, ставка которого располагалась то в Болгаре, то в Сарае. А, кроме того, у него имелся ещё и город Укак (Укек/Увек) [14, гл. II и III]. Этим сведения купца-разведчика о Золотой Орде и ограничиваются.

Вообще, судя по содержанию дошедших до нас нарративов, европейцы на территорию Монгольской империи проникали либо с миссионерскими (т.е.

⁶ С которым исследователи отождествляют городище Мошаик на окраине современной Астрахани [3, с. 268].

⁷ Поэтому их отчеты, по-видимому, следует считать все-таки внешними официальными источниками.

опять-таки политическими), либо с торговыми целями. Во втором случае этнографический контекст ими полностью игнорировался за ненадобностью. А что касается сочинений монахов-миссионеров, то им приходилось сталкиваться как с монгольским язычеством, так и (что еще хуже) с растущим влиянием ислама на духовную жизнь населения Монгольской империи («тартар»). Это вызывало у авторов неприкрытое раздражение, отразившееся в лексике и семантике их сочинений. Так, доминиканец Рикколько да Монтекроче, в 1291 г. встретившийся с «тартарами» где-то в Месопотамии, в первую очередь охарактеризовал их как народ «ужасный и чудовищный», внешне настолько отличавшийся от европейцев и мусульман, «что многие из них похожи на обезьяну, особенно старики». Естественно, они язычники, поскольку «верят в бога, как в некий закон природы», и кочевники, ненавидевшие города и «живущие как звери и птицы, мигрируя летом и зимой» [19, с. 152–153; 174].

Точно такими же видел «татар» Дешт-и-Кипчак («царство Кумания») и Хайтон (Геттум) из Карикоса – племянник киликийского короля Гетума I и участник монголо-мамлюкских войн конца XIII столетия: кочевники, «живущие в шатрах и в таких жилищах, которые легко перевозятся с места на место», и которые отплавляются кизяком «жгут навоз животных вместо дров» [19, с. 210–212].

Итак, европейский читатель второй половины – конца XIII в., ознакомившись с сочинениями соплеменников-единоверцев, воочию видевших страны и народы Востока, получал сведения (в подлинности которых сомневаться не приходилось⁸) о далекой и загадочной стране «Татарии/Тартарии», населенной людьми, чей образ жизни, нравы, обычаи и внешний вид были просто не соотносимы с европейскими. Впрочем, актуальность подобных сведений вскоре начинает сходить на нет, поскольку после «монгольского рейда» 1237–1241 гг. стало очевидно, что подобных ужасов в ближайшем будущем опасаться не стоит, ибо монгольские ханы все глубже погружались в пучину внутриродовых «разборок». Да и амортизирующая роль Руси, а особенно Великого Княжества Литовского так же становилась вполне реальной.

Если исходить из количества имеющихся источников, то становится очевидным, что арабская (Мамлюкский Султанат) и персидская (государство Хулагуидов) политическая номенклатура уделяла гораздо большее внимание Золотой Орде. Объясняется это в первую очередь политическими мотивами и тем обстоятельством, что с восшествием на трон хана Берке начинается на государственном уровне внедрение ислама в Золотой Орде. Именно на время его правления приходится большая часть нарративов, так или иначе освещавших социально-политическую обстановку в Золотой Орде (табл. 1).

Таблица 1.

Арабские нарративисты, источники и содержание информации

Автор	Дата	Источник информации	Содержание информации
Ибн 'Абд-аз-Захир	ум. в 1293 г.	Посольство и письмо Берке к мамлюкскому султану Бейбарсу	Берке принял ислам и просит Бейбарса содействовать его утверждению в Золотой Орде

⁸ Плано Карпини, например, приводит список свидетелей его пребывания в Золотой Орде [13, с. 81–82].

Ибн Васил	ум. в 1297 г.	Компиляция из Ибн ‘Абд аз-Захира	Татары бедны и ведут бродячий образ жизни
Рукн ад-Дин Бей- барс	ум. в 1325 г.	Сообщения осве- домителей, купцов	Берке усиленно насаж- дает ислам в Орде; воцарение Тудаменгу и его свержение; мятеж Ногай и его подавле- ние и т.п.
Ан-Нувейри	ум. в 1333 г.	Ученый- энциклопедист	Золотая Орда – север- ная страна тюрок и кипчаков, столица – город Сарай; Берке насаждает ислам и во- юет с Хулагу; мятеж Ногай и его сыновей; воцарение Узбека и насильственное насаж- дение ислама в Орде; обмен посольствами и т.п.
Шейх ал-Бирзали	ум. в 1339 г.	Летописец- компилятор.	Воцарение Узбека и утверждение ислама в Золотой Орде
Ибн Баттута	ум. 1368/69 г.	Путешественник- очевидец	Этнографические за- рисовки о тюрках (кыпчаках) Золотой Орды
Ал-Муфаддал	ум. 1358 г.	Историк- компилятор	Размеры царства Берке – 20 дней пути от Крыма до Итиля по степи, заселенной ко- чевниками; обмен посольствами; мятеж Ногай; воцарение Уз- бек-хана, насильствен- ная исламизация Орды.
Ибн Фадлаллах ал- ‘Омари	ум. в 1349 г.	Информацию по- лучал от купцов и посланников	Изложение сведений о территории Золотой Орды; образе жизни её населения; религии; противоречивые све- дения о столице – го- роде Сарай.
Аз-Захаби	Ум. в 1349 г.	Историк- компилятор	Краткие сведения о территориальных мас- штабах Золотой Орды

Так как все перечисленные выше нарративисты происходили из Мамлюкского Султаната, правители которого рассматривали Золотую Орду как союзника против Хулагуидов, поэтому их, конечно, в первую очередь интересовала соци-ально- и военно-политическая составляющая жизни Золотой Орды. Это и нашло свое отражение в содержании соответствующих нарративов. Но поскольку меж-

ду Султанатом и Золотой Ордой шла оживленная торговля и обмен посольствами, сведения этнографического характера так же фиксировались. Правда, сами нарративисты, кроме Ибн-Баттуты, этого государства не посещали, сообщаемые ими сведения либо компиляции (Ибн-Васил, Ал-Муфаддал), либо пересказ сообщений информаторов-очевидцев (ал-‘Омари).

Персидские авторы (государство Хулагуидов), для которых Золотая Орда являлась государством враждебным, в своих сочинениях на разные лады пересказывают историю противостояния Джучидов и Хулагуидов, «этнографией» этого государства не интересуясь абсолютно. И даже в грандиозном «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина единственный раз только вскользь упоминается город Сарай Бату, как столица Золотой Орды [18, с. 86].

Арабские авторы, фактически, отмечали те же самые черты внутренней жизни Золотой Орды, что и европейские. А именно:

- Татары (кыпчаки) Золотой Орды – степные кочевники, обитающие в шатрах. Со слов Зайнедина Омара, сына Мусафира, *«большая часть его (Узбека – В.И.) подданных обитатели шатров, [живущие] в степях. Питание их составляют животные их: лошади, коровы и овцы. Посевов у них мало, и меньше всего пшеницы и ячменя, бобов же почти нельзя отыскать. Чаще всего встречаются у них посевы проса; им они питаются...»* [4, с. 102];

- Абсолютно неприхотливы в еде: *«У тех из них, которые живут в степи, мясо не продается и не покупается. Большая часть их еды [состоит] из мяса, [добываемого посредством] охоты; из молока; сала и проса. Когда у одного из них начинает хиреть скотина, как то: лошадь, или корова, или овца, то он закалывает ее и вместе с домохозяевами съедает часть ее, и [часть] дарит своим соседям, а когда у них [соседей] также портится (выделено мной – В.И.) овца или корова, или лошадь, то они закалывают её и дарят [часть ее] тем, кто их одарил...»* [4, с. 102];

- Неприязнательны в одежде: *«Рассказал мне почтенный Джамаледдин Абдаллах Эльхисин, купец (выделено мной – В.И.), что многие из степных жителей этого государства одеваются в шкуры [животных], не разбирая заколоты ли были они [животные] или сдохли, дубленая ли это кожа, или не дубленая, от животного чистого или от животного нечистого* [4, с. 103];

- Мы все прекрасно знаем, что любой нарратив – есть продукт субъективный. Это особенно наглядно прослеживается в сообщениях ал-‘Омари, полученных от различных информаторов, о ментальности золотоордынских тюрок/кыпчаков. Зайнедин Омар, сын Мусафира: *«Это тупоумный и жалкий народ, у которого нет ни привязанности к какой-либо вере, ни проникательности, ни ума* (выделено мной – В.И.). *Вследствие бедственности их, происходящей от дурного положения...»*. Однако ниже тот же Зайнедин Омар, уточняя сведения Эльхисина, сообщает автору: *«Все, что он (Эльхисин – В.И.) тебе рассказал, верно»*. В итоге ал-Омари делает заключение: *«Тюрки этих стран, говорю я, [один] из лучших родов Тюркских* (выделено мной – В.И.) *по своей добросовестности, храбрости, избеганию обмана, совершенству своих станом, красоте фигур и благородству своих характеров. Из них [состоит] большая часть войска Египетского, ибо от них [происходят] султаны и эмиры его [Египта]...»* [4, с. 103].

- Аналогичным образом оценивается очевидцами Сарай – столица Золотой Орды. Шейх Наджм ад-дин Ибн аш-Шаххам ал-Маусили (по-видимому): *«Столица тамошнего царя – Сарай. Это небольшой город между песками и рекой. Пребывающий там султан его, Узбекхан, построил в нем медресе для науки,*

[потому что] он очень предан науке и людям ее» [4, с. 102]. Доблестнейший Шуджа ад-дин ‘Абдеррахман ал-Хорезми, толмач: «город Сарай построен Беркеханом на берегу Туранской реки [Итиля]. Он [лежит] на солончаковой земле без всяких стен. Место пребывания царя там большой дворец, на верхушке которого [находится] золотое новолуние... Дворец окружают стены, башни да дома, в которых живут эмиры его. **В этом дворце их зимние помещения** (выделено мной – В.И.)...Он, т.е. Сарай, город великий, заключающий в себе рынки, бани и заведения благочестия, место, куда направляются товары...» [4, с. 109]⁹.

То есть, оба информатора ал-‘Омари видели два разных Сарая: Сарай ал-Махрус, основанный Бату и Сарай ал-Джедид, основанный его братом Берке. Но для названного нарративиста эти нюансы были не существенными и он просто зафиксировал информацию, не разделяя ее во времени.

- О географии, размерах и границах Золотой Орды ал-Омари узнал от Хасана Элирбили, которого, в свою очередь, информировал об этом странствующий купец Хасан Эрруми [4, с. 106].

И наконец, Абу ‘Абдаллах Мухаммад Ибн Баттута – единственный из арабских нарративистов видевший Золотую Орду «изнутри» собственными глазами в 1334 г. Из экономии места я не буду приводить здесь цитаты из сочинения названного автора¹⁰. Отмечу только, что он фактически видел и отмечал то же самое, что и другие названные выше авторы. Дешт-Кипчак – цветущая степь, по которой в своих юртах, поставленных на повозки-*араба*, кочуют тюрки/кыпчаки. Неприхотливы в быту: (например, *тезек/кизяк* собирают все, даже старейшины) и пище (варят просяную похлебку из баранины (*дуги*), сдабривая её кислым молоком и запивая кумысом или просяной брагой – *буза*). Сладости презируют. В одежде непритязательны – мужа, едущего в одной повозке с женой и одетого в овчинную шубу, можно принять за слугу – стирать одежду запрещено.

И вместе с тем, «Они [Кипчаки] народ крепкий, сильный и здоровенный» [4, с. 107].

Ислам хотя и признан государственной религией, но это касается в основном знати – эмиров и нойонов. Кочевники-степняки либо вовсе не молятся, либо делают это «из-под палки». Но Великую Ясу Чингиз-хана чтут все.

Городов в стране много, Ибн Баттута видел Кафу, Солхат, Азак, Маджар, Хаджитархан, Сарайчик, Булгар. Но более-менее подробно описан только Сарай – столица хана Узбека: огромный, красивый, с широкими улицами, наполненный разноязыкими людьми, базарами и мечетями [4, с. 125–143].

Конечно, сочинения Плано Карпини, Гильома Рубрука, ал-‘Омари и Ибн Баттуты не были бестселлерами и многочисленная публика, пусть даже и просвещенная, о них ничего не знала. Но даже если представить себе некоего виртуального любителя путешествий (не VIP-персону), то, что он мог бы узнать из записок очевидцев о Золотой Орде? Прежде всего, то, что страна эта степная, населенная кочевниками, по своей ментальности, внешнему облику и образу жизни чуждыми европейцу-католику и арабу-мусульманину: живут в кибитках на колесах, едят, что попало, пьют кислое молоко и бузу, не моются и не стирают

⁹ С питьевой водой, правда там «напряженка» и для питья приходится покупать речную воду, которую привозят в город в кувшинах.

¹⁰ Выше отмечалось, что Юлай Шамильоглу подвергал сомнению некоторые точности переводов В.Г. Тизенгаузена. Применительно к сочинению Ибн Баттуты, сам он ссылается на английский перевод Гибба (H.A.R. Gibb). Сравнение двух переводов показывает, что разночтений между ними нет [1, р. 472–492]. Поэтому ссылаться я буду на перевод В.Г. Тизенгаузена.

одежд, по духу своему скорее язычники. Но статные, красивые, отважные и гостеприимные («самые лучшие из всех тюркских племен»). Идет своя, отличающаяся от степной, городская жизнь. На восточных нарративистов она особо сильного впечатления, похоже, не произвела (у них свои города ничуть не хуже). А во времена первых европейских нарративистов урбанизация Золотой Орды ещё только зарождалась.

Однако, характерно, что и в деловых европейских документах – торговых руководствах XIV в. – золотоордынских городов упоминается немного: Тана, Хаджи-Тархан, Сарай, Сарайчук, Булгар – с указанием расстояний до них [25, с. 3]. А в одном из таких руководств (Франческо Пегалотти) даже рекомендуется при поездке по территории Улуса Джучи запастись побольше мукой и соленой рыбой, поскольку, кроме мяса, других продуктов достать там очень трудно [25, с. 876].

И конечно же, совсем в ином свете представлены правители Золотой Орды, утопающие в роскоши, затмевающей и мамлюкских султанов и уж, тем более, европейских властителей. Но увидеть их – удел избранных, а мы ведем речь о простом обывателе, волею судеб собирающемся посетить Золотую Орду.

То есть, страна, конечно, любопытная, но какая-то непонятная. Без особой – коммерческой – нужды отправляться туда, это значит подвергать себя бессмысленному риску, поскольку и взять-то с нищих «татар» особо нечего. Так что не случайно европейские картографы XV–XVII вв. обозначали бывшую территорию Золотой Орды как «Тартарию». А что такое «Тартар», каждому европейцу было понятно.

В заключение можно сделать следующие **выводы**. Первый – информационный потенциал корпуса письменных источников по истории Золотой Орды, известных и доступных в настоящее время, практически исчерпан. Если, конечно, в результате нового текстологического анализа не выяснится, что существующие их переводы нуждаются в корректировке и переосмыслении.

Второй – дальнейшие перспективы изучения истории Золотой Орды представляются в виде трех параллельных направлений, пересечение которых весьма проблематично. Археологи, для которых средневековые нарративы оказываются бесполезны в принципе, «обречены» на бесконечную эмпирику в области географии расселения, вещеведения, оружиеведения, хронологии и антропологии золотоордынских кочевников (одно направление) и золотоордынской оседлости (археология городов и сельских поселений – второе направление, как показывают многочисленные публикации, с первым практически не связанное). Отсутствие масштабных полевых исследований золотоордынских сельских поселений и фрагментарные, в общем-то, раскопки золотоордынских городов не способствуют созданию фундаментальной схемы хозяйственно-экономической истории Золотой Орды. Наиболее фундированной сейчас является, пожалуй, только разработанная Л.Ф. Недашковским схема сельскохозяйственной округи золотоордынских городов [12]. Но она работает на ограниченной территории Золотой Орды.

Прочие схемы, как, например, предложенная Д.А. Сташенковым и А.Ф. Кочкиной схема локального хозяйственно-административного районирования Средневожского (Самарского) региона этого государства базируются на случайных разведочных материалах и потому выглядят искусственными и отчасти даже эклектичными [9; 10]¹¹. Да и при внимательном рассмотрении оказывается, что

¹¹ Включение авторами в состав памятников «Сызранского микрорайона» кургана-кеностафа Клин-1, хронологически не имеющего отношения к Золотой Орде, поскольку датирован временем первых монгольских походов на Волжскую Булгарию, выглядит чрезмерно искусственно [21].

эта схема фактически обусловлена физико-географическими условиями Самарского Поволжья, а не административно-хозяйственной политикой ее правителей.

Третий – современное историко-источниковедческое направление в изучении Золотой Орды выражается в собственно источниковедческих исследованиях и дискурсах по историографии, социально-политической, династийной, культурологической истории Золотой Орды. Её экономическая история историками практически не рассматривается, поскольку средневековые нарративисты хозяйственным укладом Золотой Орды не интересовались. В этом контексте в эмпирическом «альянсе» с археологами историки просто не нуждаются.

Таким образом, очерковый характер изложения истории Золотой Орды – это объективная реальность настоящего этапа этого процесса. То есть, говоря словами историка XIX столетия М.Н. Погодина, «Если мы хотим построить здание, прежде всего, должны приготовить материалы–обжечь кирпичи, обтесать камни». Чем мы сейчас и занимаемся. Подобное уже было в отечественной историографии: как известно, первая обобщенная история СССР так же увидела свет в виде «Очерков».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Travels of Ibn Battūta, A.D. 1325–1354, II. Cambridge, 1962. 537 p.
2. Атрошенко И.Г. Анализ определений понятия «дискурс» в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 26–31. Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/5.html> (дата обращения 15.08.2023)
3. Васильев Д.В. О населенных пунктах в дельте Волги, которые посетил Гильом Рубрук в 1254 году // Труды ТКАЭЭ. Вып. 8. Пермь, 2012. С. 266–270.
4. Золотая Орда в источниках. Том первый. Арабские и персидские сочинения. Сост., вводная статья и комментарии Р.П.Храпачевского. М., 2003.
5. Золотая Орда: библиографический указатель / Автор-составитель И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. 412 с.
6. Иванов В.А. Кочевники Золотой Орды в восприятии современных историков // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 618–634. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.618-634
7. История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузен. Переработанное и дополненное издание. Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. 711 с.
8. Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ (учебное пособие). М.: Издательство Московского университета, 1987. 86 с.
9. Кочкина А.Ф. К характеристике пространственной организации системы расселения в правобережье Самарского Поволжья в золотоордынский период // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Ялта, 8–12 ноября 2016 г.) / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов. Казань, Ялта, Кишинев: Stratum plus. 2016. С. 166–169.
10. Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. Материалы к характеристике системы расселения в Самарском Поволжье в золотоордынский период // Поволжская археология. 2021. №2 (36). С. 178–192. <https://doi.org/10.24852/pa2021.2.36.178.192>
11. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Екатеринбург: Деловая книга, 2013. 602 с.

12. Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М.: Вост. лит., 2010. 351 с.
13. Пашинян И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. 2(3): 13. С. 13–18.
14. Поло М. Книга Марко Поло / Перевод старофранцузского текста И.П.Минаева. Редакция и вступительная статья И.П.Магидовича [Примечание В.В.Бартольда]. М.: Госгеоиздат, 1956.
15. Порсин А.А. История Золотой Орды конца XIII – начала XIV веков в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-фикра». Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. 276 с.
16. После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны Трех Индий. Пер., вступит. статья и прим. Я.М.Света. М.: Наука, 1968. 237 с.
17. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. 270 с.
18. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960. 245 с.
19. Тимохин Д.М., Тишин В.В. Этноплеменной состав Дешт-и Кыпчака как объект дискуссии (к статье В.А. Иванова «Кочевники Золотой Орды в восприятии современных историков») // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 3. С. 437–456. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.437-456
20. Тимошук Е.А. Дискурсивный анализ как феноменологическая стратегия социокультурного описания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012 Вып. 4(12). С. 66–73.
21. Тихонов В.В., Волков В.В., Глазков А.Н., Павленко Ю.А. Исследование кургана Клин 1 в Ульяновской области // Археологические открытия 2017 года / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2019. С. 327–329.
22. Трепавлов В.В. Образование Улуса Джучи // Золотая Орда в мировой истории. Колл. монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. С. 137–147.
23. Фуко М. Археология знания. / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебряниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.
24. Филлипс Н., Харди С. Что такое дискурс-анализ? // Современный дискурс-анализ. Методология: концептуальные обоснования. 2009. Вып.1, том 1. С. 48–84. Режим доступа: <http://www.discourseanalysis.ru/ada1/st4.shtml> (дата обращения 15.08.2023)
25. Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 6 / Общ. и науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. 976 с.
26. Шамильоглу Ю. Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. 260 с.
27. Юрченко А.Г. Книга Марко Поло: записки путешественника или имперская космография. СПб.: Евразия, 2007. 864 с.

Сведения об авторе: Владимир Александрович Иванов – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (450008, ул. Октябрьской революции, 3А, Уфа, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7243-2588. E-mail: ivanov-sanych@inbox.ru

Поступила 18.08.2023

Принята к публикации 24.11.2023

Опубликована 29.12.2023

REFERENCES

1. The Travels of Ibn Battuta, A.D. 1325–1354, II. Cambridge, 1962. 537 p.
2. Atroschenko I.G. Analysis of definitions of the concept of "discourse" in modern linguistics. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota, 2015, no. 12(54): at 4 Parts. Part I, pp. 26–31. Access mode: <https://www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/5.html> (access date 15.08.2023) (In Russian)
3. Vasiliev D.V. About settlements in the Volga Delta visited by Guillaume Rubruk in 1254. *Proceedings of the Tuvan complex archaeological and ethnographic expedition*. Iss. 8. Perm, 2012, pp. 266–270. (In Russian)
4. The Golden Horde in the sources. Volume one. Arabic and Persian writings. Comp., introductory article and comments by R.P.Khrapachevsky. Moscow, 2003. (In Russian)
5. Golden Horde: bibliographic index / Compiled by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2013. 412 p. (In Russian)
6. Ivanov V.A. Nomads of the Golden Horde in the Perception of Modern Historians. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 3, pp. 618–634. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.618-634(In Russian)
7. History of Kazakhstan in Arabic sources, vol. I. Almaty: Dyk-Press, 2005. 713 p. (In Russian)
8. Kovalchenko I.D., Borodkin L.I. Modern methods of studying historical sources using computers (textbook). Moscow: Moscow University Publishing House, 1987. 86 p. (In Russian)
9. Kochkina A.F. To characterize the spatial organization of the settlement system in the right bank of the Samara Volga region in the Golden Horde period. Dialogue of urban and steppe cultures on the Eurasian space. Historical geography of the Golden Horde. Materials of the Seventh International Conference dedicated to the memory of G.A. Fedorov-Davydov (Yalta, November 8–12, 2016) / Ed. S.G. Bocharov, A.G. Sitdikov. Kazan: Yalta, Chisinau: Stratum plus. 2016, pp. 166–169. (In Russian)
10. Kochkina A.F., Stashenkov D.A. Materials for the characteristics of the settlement system in the Samara Volga region in the Golden Horde period. *Povolzhskaya Arkheologiya=The Volga River Region Archaeology*, no. 2 (36). 2021, pp. 178–192. <https://doi.org/10.24852/pa2021.2.36.178.192> (In Russian)
11. Lappo-Danilevsky A.S. Methodology of history. Yekaterinburg: Business Book, 2013. 602 p. (In Russian)
12. Nedashkovsky L.F. The Golden Horde cities of the Lower Volga region and their districts. Moscow: East lit., (In Russian)
13. Pashinyan I.A. Content analysis as a research method: advantages and limitations. *Scientific periodicals: problems and solutions*. 2012. 2(3): 13, pp. 13–18. (In Russian)
14. Polo M. The book of Marco Polo / Translation of the Old French text by I.P.Minaev. Editorial and introductory article by I.P.Magidovich [Note by V.V.Bartold]. Moscow: Gosgeoizdat, 1956. (In Russian)
15. Porsin A.A. History of the Golden Horde of the late 13th – early 14th centuries in the work of Rukn ad-Din Beybars al-Mansuri "Zubdat al-fikra". Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 276 p. (In Russian)
16. After Marco Polo. Travels of Western foreigners to the countries of the Three Indies. Trans., will enter. article and note by Ya.M. Sveta. Moscow: Nauka, 1968. 237 p. (In Russian)
17. Travels to the eastern countries of Plano Carpini and Rubruk. Moscow, 1957. 270 p. (In Russian)
18. Rashid al-Din. Collection of chronicles. Vol. II. Moscow-Leningrad, 1960. 245 p. (In Russian)
19. Timokhin D.M., Tishin V.V. Ethno-tribal Composition of Desht-i Kipchak as an Object of Discussion (on V.A. Ivanov's article "Nomads of the Golden Horde in the Per-

ception of Modern Historians”). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 437–456. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.437-456 (In Russian)

20. Tymoshchuk E.A. Discursive analysis as a phenomenological strategy of socio-cultural description. *Vestnik permskogo universiteta. Seriya filosofiya psikhologiya sotsiologiya*. 2012. Iss. 4(12), pp. 66–73. (In Russian)

21. Tikhonov V.V., Volkov V.V., Glazkov A. N., Pavlenko Yu. A. Investigation of the Klin 1 mound in the Ulyanovsk region. *Archaeological discoveries of 2017* / Ed. N.V. Lopatin. Moscow: IA RAS, 2019, pp. 327–329. (In Russian)

22. Trepavlov V.V. Formation of the Ulus of Jochi. *The Golden Horde in World History*. Coll. monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2016, pp. 137–147. (In Russian)

23. Foucault M. Archeology of Knowledge. / Per. with fr. M.B. Rakova, A.Y. Serebryannikova; introductory article A.S. Kolesnikova. St. Petersburg: IC "Humanitarian Academy"; University book, 2004. 416 p. (In Russian)

24. Phillips N., Hardy S. What is discourse analysis?. *Modern discourse analysis. Methodology: conceptual rationale*. 2009. Iss. 1, vol. 1, pp. 48–84. Access mode: <http://www.discourseanalysis.ru/ada1/st4.shtml> (access date 15.08.2023)

25. Hautala R. In the lands of "Northern Tartary": Information from Latin sources about the Golden Horde during the reign of Khan Uzbek (1313–1341). The series "Yazma Miras. Written Heritage. Textual Heritage". Vol. 6. General and scientific ed. by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 976 p. (In Russian)

26. Shamiloglu Yu. Tribal politics and social structure in the Golden Horde. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 260 p. (In Russian)

27. Yurchenko A.G. The book of Marco Polo: notes of a traveler or imperial cosmography. St. Petersburg: Eurasia, 2007. 864 p. (In Russian)

About the author: Vladimir A. Ivanov – Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Russian and World History, Akmulla Bashkir State Pedagogical University (3A, October Revolution Str., Ufa 450008, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7243-2588. E-mail: ivanov-sanych@inbox.ru

Received August 18, 2023

Accepted for publication November 24, 2023

Published December 29, 2023